

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Я. А. ПОНОМАРЕВА

УДК 159.9(091)

ВКЛАД Я. А. ПОНОМАРЕВА В РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ И ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ¹

© 2020 г. Т. В. Галкина*, А. Л. Журавлев**

ФГБУН Института психологии РАН;

129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, Россия.

* Кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник
лаборатории истории психологии и исторической психологии.

E-mail: galkina@list.ru

** Академик РАН, профессор, научный руководитель Института психологии РАН.

E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

Поступила 12.07.2020

Аннотация. Описан вклад Якова Александровича Пономарева в изучение психологических механизмов творчества и поведения в целом. Подчеркивается ценность тех решений методологических проблем психологической науки, которые предложил Яков Александрович. Прослежена логика развития его философско-психологической концепции, имеющей не только общепсихологическое, но и общенаучное значение. Выделены наиболее значимые для развития теории и методологии психологии научные идеи и открытия Пономарева, такие как: феномен неоднородности результата действия человека; психологический механизм интуиции и категория взаимодействия; учение о психологическом механизме творчества (и поведения), а также его центральном звене — способности действовать “в уме”; универсальный закон ЭУС; учение о фазах творчества и структурных уровнях его организации; введение категории рефлексии и выявление ядра психологического механизма группового творчества; разработка теории этапов (типов) развития научного знания и идеи экспериментальной методологии. Представлены оригинальные определения Пономаревым ряда философских и психологических понятий. Показан вклад его концепции в развитие теоретических и методологических проблем психологической науки, подчеркнуто значение научных идей ученого для социальной практики.

Ключевые слова: Я.А. Пономарев, методология, теория, взаимодействие, развитие, структурно-уровневая концепция психики, психологический механизм творчества и поведения, закон ЭУС, интуиция, логика, рефлексия, способность действовать “в уме”, типы научного знания, экспериментальная методология, история психологии.

DOI: 10.31857/S020595920012478-1

В 2020 г. психологическим сообществом отмечается 100-летие со дня рождения Якова Александровича Пономарева (1920–1997) — выдающегося психолога, глубокого философа, неординарного человека, мыслителя и методолога, блестящего экспериментатора, изучавшего психологические механизмы творчества и поведения. Философско-психологическая система научных представлений Я.А. Пономарева занимает особое место в психологической науке и обладает большим методологическим и инновационно-методическим потенциалом. Многие его научные идеи уже нашли свое продолжение в современных психологических исследованиях, имеющих глубокое теоретическое

и практическое значение [1–3; 6; 11; 13; 15; 17; 19; 31; 33 и др.]. Задача статьи — показать, какие основные научные идеи Пономарева имеют наибольшее значение для развития теоретических вопросов и методологических проблем современной психологической науки.

**НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫЕ НАУЧНЫЕ ИДЕИ
Я.А. ПОНОМАРЕВА В ОБЛАСТИ ТЕОРИИ
И МЕТОДОЛОГИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
НАУКИ И ПРАКТИКИ**

Существуют различные подходы к выделению основных методологических проблем современной психологической науки. Проанализировав и обобщив их, выделим, с нашей точки зрения, основные:

¹ Работа выполнена в соответствии с Государственным заданием № 0159-2020-0006.

1) проблема происхождения и развития психики человека; 2) определение предмета, объекта и метода исследования психологии; 3) методологические принципы и законы психологии; 4) методология организации психологического исследования; 5) системы психологических категорий (понятий); 6) место психологии в системе современных наук и междисциплинарного подхода; 7) связь психологии с практикой.

Анализируя работы Пономарева, можно говорить о том, что он в той или иной степени дал свои оригинальные ответы на многие острые теоретические и методологические вопросы психологической науки (подробнее см.: [10]). Рассмотрим наиболее значимые из них.

Уже в первых фундаментальных работах Пономарева [25–26; 30 и др.] обсуждаются такие дискуссионные проблемы психологической теории, как: сущность психики и психического; специфика отражения; отношение психического, психологического, физиологического и социального; сущность интуиции, принципы и методы ее изучения, психологический механизм решения творческих задач, его фазы и др. [10].

Психика рассматривается Пономаревым как материальное образование, при этом раскрывается природа *психического* как материального. Под “*психическим*” понимается особая форма взаимодействия — *сигнальное взаимодействие* (компонентами которого являются живые существа или живое существо и вещь), которое организовано по законам, описанным в его концептуальной схеме взаимодействия и развития. Динамическую (процессуальную) сторону сигнального (психического) взаимодействия Пономарев называет *психическим процессом*, статическую (результативную) — *психическим результатом* (продуктом) [13]. Этот результат на стороне живого компонента системы именуется *психикой*, которая выступает не только результатом, но и условием этого взаимодействия. *Психической деятельностью* называется функция живого существа в сигнальном взаимодействии. Психическое взаимодействие может быть *внешним*, если его компонентами являются оригиналы (человек и животное, человек и вещь и т.п.), и *внутренним*, если компонентами взаимодействия становятся мозговые (психические) модели оригиналов. Внешнее и внутреннее взаимодействие неразрывно связаны [13; 29, с. 172].

Для Пономарева *предметом* психологии как абстрактно-аналитической фундаментальной науки является специфическая психологическая *система продуктивного сигнального взаимодействия субъекта с объектом*.

Пономарев отмечает, что при рассмотрении *психического* необходимо учитывать два аспекта — *онтологический* и *гносеологический*. Основным для психологии как науки является онтологический аспект, гносеологический же аспект служит для контроля и проверки получаемых знаний.

Пономарев разработал ряд важнейших *понятий (категорий)*, а также дал многим из них свое определение, часто оригинальное и противоречащее общепризнанной в то время теоретической позиции многих специалистов. Пономарева интересовали важнейшие с позиции теории психологии *понятия*, такие, например, как: развитие, взаимодействие, процесс и продукт психологического взаимодействия, творчество, поведение, интуиция, “побочный” продукт, рефлексия, психологический механизм, неуравновешенность психологической системы, субъект, вещь — оригинал и модель как материальный носитель копии, идеализирующая абстракция, отображение и отражение как динамическое моделирование, понятие внутреннего плана действий (ВПД) и способности действовать “в уме”, центральное звено (ядро) психологического механизма творчества и поведения [5], фазы творчества, творческое общение, общие и специальные способности, креативность, мотивационная напряженность, сенситивность к субдоминантным (“побочным”, интуитивным) образованиям, талант, гениальность и др. Определения многих из этих понятий, так же, как и сама теория Пономарева в целом, претерпели серьезные изменения в процессе развития всего его учения (к сожалению, объем данной публикации не позволяет рассмотреть точку зрения Пономарева на все выделенные и рассмотренные им понятия, но окончательные формулировки, определения многих из них можно найти в последних работах ученого [29–30]).

Пономарев пишет, что генеральные *психологические понятия* новой абстрактно-аналитической психологии целесообразно соотносить с характеристиками принципиальной схемы взаимодействия и развития. И приводит примеры: “*субъект*” — это доминирующее свойство ведущего компонента взаимодействующей системы; “*поведение*” — это одна из конкретных форм взаимодействия субъекта и объекта; “*психологический механизм*” — это складывающийся на врожденной основе инвариант содержания приобретаемого индивидом опыта. Понятие “*развитие*”, по его мнению, в подлинном смысле наполняется содержанием, когда оно применяется к рассмотрению не отдельно (изолированно) взятого компонента системы, а всей системы в целом. Далее он пишет, что такое понимание *развития* противоречит “субъектному”

и “субъектно-деятельностному” подходам, которые являются “лакмусовыми бумажками” второго — эмпирического — типа знания [30, с. 257–274]. Фактически все определения вводимых и используемых Пономаревым *психологических понятий* связаны с новым действенно-преобразующим типом знания и абстрактно-аналитической психологией. Пономарев подчеркивает, что та или иная *система психологических понятий* становится понятной только при соотнесении ее с соответствующим ей типом знания: каждый тип знания требует своей системы понятий, и в этом и состоит эволюция их систем [30, с. 263].

В теории Пономарева важнейшее и, пожалуй, центральное место занимает *категория взаимодействия*, которая позже получила статус *методологического принципа*. Это исходное понятие и ключевое положение его философско-психологической концепции. Введение категории взаимодействия фактически связано с *первым научным открытием* Пономарева, сделанным им еще в его дипломной работе [12], — выявленным *фактом неоднородности результата действия* человека. Именно этот факт укрепил веру ученого в роль *взаимодействия* (в данном случае — взаимодействия логического и интуитивного опыта в едином процессе творческого мышления) [25; 30]. По мнению ученого, *интуиция* и *логика* в творческом мышлении находятся в постоянном *взаимодействии*, и только из этого взаимодействия может родиться новое знание и открытие [13, с. 18–19; 27; 29; 32]. *Факт неоднородности* натолкнул Пономарева на создание системы представлений о логическом механизме взаимоотношения *взаимодействия и развития* в рамках *системного подхода* в области как психологии творчества, так и методологии психологии в целом [14]. Это имело важнейшее значение для развития всей психологической науки, так как было связано с разработкой нового методологического подхода — *системного* — к изучению психики, тогда как в 50–60-е годы прошлого столетия в отечественной психологии только небольшое число ученых понимало всю перспективность и необходимость его внедрения в научные исследования [7; 19; 27–28]. В своей последней почти завершенной работе Пономарев уделяет особое внимание собственной трактовке системного подхода, его предмета и двух ветвей системных исследований — конкретно-синкретической и абстрактно-аналитической. Согласно его точке зрения, системный подход как общенаучная методология является совокупностью накопленных знаний, так или иначе связанных с представлением о генеральном механизме движения, который и есть предмет системных исследований [29, с. 281]. Таким образом, *предметом науки*

с позиций системного подхода, по мнению Пономарева, становится *взаимодействующая система*.

В работах Пономарева мы находим последовательное объяснение различий в понимании категорий *взаимодействия* и *деятельности*, являющейся важнейшей категорией советской психологии [20, с. 18–19; 27–30]. Пономарев указывает на ограниченность категории деятельности и пишет, что деятельность (действие) понимается им как функция одного из компонентов взаимодействующей системы; из деятельности никакого развития не может быть выведено. По его мнению, деятельностный подход становится в определенной степени оправданным, если его рассматривать как частный случай системного подхода. Деятельностный подход сдерживает развитие многих отраслей психологической науки, в частности, и психологии творчества, так как одним из ведущих положений деятельностного подхода выступает соответствие цели полученному результату. Творчество же, наоборот, предполагает рассогласование цели и результата. Деятельностный подход, по его мнению, адекватен теории искусственного интеллекта [29; 30].

В понятии *взаимодействия* подчеркивается не только активность субъекта по отношению к объекту (как позиционируется в теории деятельности), но и возможное обратное влияние объекта на субъект. Подобное понимание взаимодействия, с одной стороны, вызывало наибольшее несогласие со стороны сторонников деятельностного подхода, а с другой (несколько позже) — было положено в основу ряда других научных направлений исследований, например, в психологии управленческого взаимодействия, совместной деятельности и др. [13; 18]. Подчеркивается, что и в управлении людьми, и в совместной деятельности “объектом” воздействия выступает другой субъект [11], который, в свою очередь, не может не воздействовать на первого, сам являясь “субъектом”. Тем самым деятельностный подход с методологической точки зрения становится неадекватным для организации и проведения исследований в области социальной психологии в целом.

Принцип взаимодействия в современной психологии является методологической основой целого ряда исследований в области социальной психологии творчества, рефлексивно-гуманитарной психологии и педагогики творчества [12; 14], психологии одаренности, психологии личности и саморазвития, психофизиологии и др. (И.О. Александров, Ю.И. Александров, Т.В. Галкина, А.Л. Журавлев, Н.Е. Максимова, Т.А. Нестик, Л.М. Попов, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов, Д.В. Ушаков и др.).

Формулировка сначала принципа, а затем и *универсального закона ЭУС* (“этапы — уровни — ступени”) стало *вторым научным открытием* Пономарева [5; 15; 18; 23; 30]. Согласно этому закону, *этапы* онтогенетического развития психологического механизма мышления (шире — этапы всего психического развития человека и его поведения) превращаются в структурные *уровни* организации этого механизма и выступают затем в виде функциональных *ступеней* решения творческих задач или любых проблем в новых (или экстремальных) для человека ситуациях. В общем виде эти *функциональные ступени решения творческих задач являются функциональными ступенями дальнейших развивающих взаимодействий* [14; 18; 28–30].

На основе закона ЭУС Пономаревым выстраивается целостная общепсихологическая концепция, имеющая свой особый научный язык — *структурно-уровневый*. Введение ученым в свою теорию такого языка (который нельзя спутать ни с чьим другим) выводит ее на новый уровень, превращая из общепсихологической в *общенаучную*. Психика понимается им как один из уровней во всеобщей взаимосвязи явлений природы. *Уровни* — это понятие, относящееся не только к функционированию системы, но и к ее развитию. Разработанная Пономаревым *структурно-уровневая концепция* позволяет сравнивать внутреннее строение явлений, объектов и их эволюцию. Последовательное развитие ученым принципа ЭУС способствовало глубокой эволюции всего мировоззренческого содержания его концепции: акцент со структурно-уровневого строения переместился к *двухполюсной организации взаимодействующих систем*. Принцип ЭУС, относящийся первоначально к творческому мышлению и творчеству, превратился в универсальный закон ЭУС, означающий “двухполюсность” мира и организации всего мироздания, единство и борьбу противоположностей, постоянное их взаимопроникновение и взаимовлияние. Такие психологические феномены, как логика и интуиция, рациональное и эмоциональное, осознанная цель и неосознаваемый побочный продукт, внешний и внутренний планы деятельности, оказываются закономерно и логично вписанными в эту двухполюсную систему [14; 18, с. 270; 33].

Итогом глубоких методологических размышлений и обобщений Пономарева стала его теория об *этапах (типах) развития психологического* (в целом — научного) *знания*. Эта теория стала логическим продолжением построенной им общепсихологической и общенаучной системы, кратко выраженной в законе ЭУС [27–30]. Согласно представлениям Пономарева о гносеологическом механизме

общественного познания, существуют определенные этапы (типы) как психологического, так и любого другого научного знания, развитие которых происходит путем перехода от созерцательно-объяснительного типа знания к эмпирическому и далее — к действенно-преобразующему, основной стратегией которого (как уже указывалось выше) является *комплексный, системный подход*, а отличительной особенностью исследований становится их *междисциплинарный характер* [16; 18; 28; 29]. Ученый подчеркивал, что для действенно-преобразующего типа знания большое значение приобретает реализация именно абстрактно-аналитической ветви системного подхода: опора на принцип взаимодействия, описание абстрактно выделенных свойств вещей и объектов, выявление генезиса событий, возможность формулировать и решать именно теоретические задачи [5]. Весьма актуальны и современные слова Пономарева о том, что такой подход помогает формулировать четкие *взаимоотношения между общей психологией и смежными с ней областями знания*, в том числе и *прикладными отраслями психологии*, функция которых состоит в содействии реализации психологических законов в комплексных исследованиях конкретных проблем [9; 28, с. 148].

Логическим развитием теории об этапах научного знания стала так называемая *экспериментальная методология*, характерная для действенно-преобразующего типа знания. Главным признаком экспериментальной методологии является использование психологического эксперимента как средства решения методологических задач [13; 29–30]. Пономарев пишет, что «...путь к экспериментальной методологии проложило открытие “*подобия форм*” поведения на этапах онтогенеза ребенка и ступенях решения творческих задач» [29, с. 278]. Таким образом, на основе открытия “*факта подобия*” вслед за представлением о психологическом механизме индивидуального и коллективного решения творческих задач у Пономарева появилось представление о психологическом механизме индивидуального познания, затем всего поведения и, более того, представления о гносеологическом механизме общественного познания в целом [5; 30].

Пономарев придавал большое значение *экспериментальной методологии* как прогрессивному методу (способу) создания нового *психологического (научного) знания*. Положения Пономарева об экспериментальной методологии стали весьма востребованы в области психофизиологии. Так, например, И.О. Александров и Н.Е. Максимова пишут, “что развивая ЭМ (т.е. экспериментальную

методологию), можно подойти к формулировке *принципа реконструкции*, который позволяет на основе эмпирических измерений свойств объекта реконструировать свойства предмета исследования” [1, с. 330] (см. [12]). Подобие предмета и объекта исследования — основание реконструкции, завершающим этапом которой становится переход от свойств объекта исследования к атрибутам предмета исследования. Значение реконструированного в исследовании факта состоит в том, что он позволяет дедуцировать новые следствия из теоретической гипотезы (для будущих исследований), переформулировать ее или отвергнуть, обосновать необходимость введения новых теоретических конструктов и т.д. [1, с. 345]. Принцип реконструкции широко используется в различных направлениях исследований в современной психологической науке (в частности, в психофизиологии, истории психологии и исторической психологии и др.).

Введение в науку экспериментальной методологии дает совершенно новые возможности для теоретико-методологических обобщений: используя открытый Пономаревым “факт подобия форм”, эмпирически изучая объекты исследования, ученые могут делать выводы относительно предмета исследования, который в отличие от объекта не поддается прямому эмпирическому исследованию с использованием конкретных методик [1–3; 12; 23]. Таким образом, *предмет* исследования по Пономареву — логическая, теоретическая конструкция, а *объект* — конструкция эмпирическая. Такой взгляд на предмет и объект исследования отличается от традиционного, существующего в рамках эмпирического типа знания, и является характерным именно для действенно-преобразующего типа.

Положения экспериментальной методологии и абстрактно-аналитической психологии определяют новые цели психологической науки и возможности их достижения, создают условия для формирования траектории эволюционного развития психологии как суверенной научной дисциплины [1–2; 3, с. 7; 23].

Пономарев подчеркивает, что для дальнейшего развития не только психологии, но и науки в целом необходимо сдвинуть тип знания системных исследований в сторону третьего типа. Такому сдвигу может и должна способствовать экспериментальная методология [9; 18]. По словам Я.А. Пономарева, “именно в этом и состоит неоспоримое достоинство экспериментальной методологии: она преобразует умозрительную философию в экспериментальную, превращая ее тем самым в науку о всеобщих законах Универсума, раскрывающихся

при изучении генерального механизма движения” [29, с. 283].

Характерной чертой развития современной науки в целом и психологии в частности является *интеграция* разных областей знания в целостном изучении человека [16; 20; 22–32; 35–36 и др.]. О необходимости подобной интеграции Пономарев говорил еще в 80-е годы прошлого столетия.

Одним из критериев перехода научного знания к действенно-преобразующему типу, по Пономареву, является *междисциплинарный (системный, комплексный) характер исследований*. Представители разных наук (медицинских, педагогических, психологических, экономических, политических и др.) уже достаточно четко осознают, что вариант самостоятельного развития науки имеет явные ограничения. Практикующие исследователи убедились в том, что невозможно эффективно решать стоящие перед ними задачи, не привлекая либо накопленные знания в других науках, либо представителей соответствующих научных дисциплин для совместных исследований. Реализация *принципа междисциплинарности* становится одним из критериев оценки уровней фундаментальности, масштабности и современности того или иного исследования [16; 22; 36].

Актуальным методологическим вопросом является *связь фундаментальной психологии с практикой*. Существуют определенные сложности в динамике взаимоотношения академической, исследовательской и практической психологии, которые рассматриваются в специальных работах [4; 21; 34 и др.].

У Пономарева была своя точка зрения на проблему прикладной и практической психологии и их связи с фундаментальной психологической наукой. Так, в своем дневнике Пономарев пишет, что ясное разделение общей и прикладной психологий сложится только при третьем типе психологического знания. Для этого необходимо прежде всего ясное представление о предмете общей психологии. В свою очередь, для этого необходимо отчетливое разделение понятий “*содержание психики*” и “*психологический механизм*”. *Предметом* общей психологии в предельном случае должен стать *психологический механизм* — инвариант всех содержаний психики. Отдельные группы психического содержания в таком случае и выступают отчетливо как отдельные прикладные психологии. “Абстрактно-аналитическая” психология в таком случае со всей очевидностью совпадает с “общей” психологией. Прикладные психологии будут не только “прикладываться” к той или иной конкретно-синтетической науке, но и являться “приложением” знаний общей

психологии к знаниям конкретно-синтетической науки [30, с. 259–260].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выделим *основные научные идеи* философско-психологической концепции Пономарева, имеющие наибольшее значение для развития теории и методологии психологической науки и практики. Представим эти идеи в соответствии с эволюцией научного творчества ученого: открытие феномена неоднородности результата действия человека и “побочного” продукта деятельности; выявление психологического механизма интуиции и введение категории взаимодействия; учение о психологическом механизме решения творческих задач, творчества и поведения, а также его центральном звене — внутреннем плане действий (позже — способности действовать “в уме”); открытие факта “подобия форм”, принципа, а затем универсального закона ЭУС; учение о фазах творчества и структурных уровнях его организации; введение категории рефлексии и выявление ядра психологического механизма группового творчества; теория этапов (типов) развития психологического (научного) знания и разработка идеи экспериментальной методологии как атрибута действенно-преобразующего типа знания [8; 11; 13; 18; 28; 29].

Новаторские и оригинальные научные идеи Якова Александровича Пономарева в области теории и методологии психологии заслуживают особого внимания и переосмысления современными представителями социогуманитарных наук, а также специалистами из различных областей социальной практики [9].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров И.О., Максимова Н.Е. Экспериментальная методология Я.А. Пономарева и принцип реконструкции // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2006. С. 329–351.
2. Александров И.О., Максимова Н.Е. Эволюционная эпистемология Я.А. Пономарева // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 6. С. 12–23.
3. Александров И.О., Максимова Н.Е. Возможная траектория эволюционного развития психологии. Ч. I. Экспериментальная методология как способ создания нового психологического знания в исследовании // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 1. С. 5–15.
4. Взаимоотношения исследовательской и практической психологии. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2015.
5. Галкина Т.В. Научное творчество Я.А. Пономарева: основные идеи и открытия // Методология, теория, история психологии личности. Сер. “Методология, история и теория психологии” / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Никитина, Н.Е. Харламенкова. М.: “Институт психологии РАН”, 2019. С. 208–217.
6. Галкина Т.В. Развитие концепции Я.А. Пономарева о центральном звене психологического механизма поведения // Психология интеллекта и творчества: Традиции и инновации. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2010. С. 22–34.
7. Галкина Т.В. Самооценка как процесс решения задач: системный подход. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2011.
8. Галкина Т.В. Яков Александрович Пономарев: жизнь и творчество в психологии // Историческая преемственность в отечественной психологии: Сборник статей. Сер. “Методология, история и теория психологии”. М.: Институт психологии РАН, 2019. С. 199–213.
9. Галкина Т.В., Журавлев А.Л. К вопросу о психологическом механизме творчества и поведения: анализ и развитие концепции Я.А. Пономарева // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2016. № 1 (77). С. 21–26.
10. Галкина Т.В., Журавлев А.Л. Основные научные идеи Я.А. Пономарева в области теории и методологии психологии // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 2 (107). С. 73–81.
11. Галкина Т.В., Журавлев А.Л. Представления Я.А. Пономарева о психологическом механизме коллективного творчества и их развитие // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 6. С. 5–15.
12. Галкина Т.В., Журавлев А.Л. Развитие концепции Я.А. Пономарева: от эксперимента к теории, методологии и практике // Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1. № 2. С. 3–28.
13. Галкина Т.В., Журавлев А.Л. Развитие научного творчества Я.А. Пономарева // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 1. С. 16–25.
14. Галкина Т.В., Журавлев А.Л. Роль теории Я.А. Пономарева в развитии гуманитарных наук (к 95-летию со дня рождения ученого) // Наука. Культура. Общество. 2015. № 3. С. 5–19.
15. Галкина Т.В., Журавлев А.Л., Маховская О.И., Ушаков Д.В. Жизненный путь и научное творчество Я.А. Пономарева // Журавлев А.Л., Белопольский В.И. (сост.). Выдающиеся ученые Института психологии РАН: Биографические очерки. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2020. С. 342–374.
16. Журавлев А.Л. Особенности междисциплинарных исследований в современной психологии // Теория и методология психологии: Постнеклассическая

- перспектива. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2007. С. 15–32.
17. Журавлев А.Л., Галкина Т.В. Основные вехи жизненного пути и научного творчества Я.А. Пономарева // Пономарев Я.А. Психика и интуиция. Неопубликованные материалы, стихи, рисунки и фотографии. М.: ТИД "Арис", 2010. С. 6–54.
18. Журавлев А.Л., Галкина Т.В. Философско-психологическая система научных представлений Я.А. Пономарева: истоки, основные положения, перспективы // История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика идей, содержание концепций. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2016. С. 264–279.
19. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
20. Мазилев В.А. Методология отечественной психологической науки: основные направления исследований и разработок // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 3. С. 174–191.
21. Мазилев В.А. Психология академическая и практическая: Актуальное сосуществование и перспективы // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 3. С. 81–90.
22. Мазилев В.А. Психологическое знание и методологические проблемы психологии // Психологическое знание: Современное состояние и перспективы развития. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2018. С. 115–140.
23. Максимова Н.Е., Александров И.О. Возможная траектория эволюционного развития психологии. Часть II. Организация предметной области психологии // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 2. С. 5–18.
24. Методология комплексного человекознания и современная психология. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2008.
25. Пономарев Я.А. Психология творческого мышления. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1960.
26. Пономарев Я.А. Знания, мышление и умственное развитие. М.: Педагогика, 1967.
27. Пономарев Я.А. Психология творчества. М.: Наука, 1976.
28. Пономарев Я.А. Методологическое введение в психологию. М.: Наука, 1983.
29. Пономарев Я.А. Перспективы развития психологии творчества // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2006. С. 145–283.
30. Пономарев Я.А. Психика и интуиция. Неопубликованные материалы, стихи, рисунки и фотографии. М.: ТИД "Арис", 2010.
31. Психология творчества: школа Я.А. Пономарева. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2006.
32. Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2007.
33. Ушаков Д.В. Языки психологии творчества: Яков Александрович Пономарев и его научная школа // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2006. С. 19–142.
34. Ушаков Д.В., Журавлев А.Л. Фундаментальная психология и практика: проблемы и тенденции взаимодействия // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 3. С. 5–16.
35. Юревич А.В. Методы интеграции психологического знания // Труды Ярославского методологического семинара. Т. 3. Метод психологии. Ярославль, 2005. С. 377–397.
36. Юревич А.В. Вместо введения: Состав и структура психологического знания // Психологическое знание: Современное состояние и перспективы развития. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2018. С. 9–34.

YA. A. PONOMAREV'S CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF METHODOLOGICAL AND THEORETICAL ISSUES OF PSYCHOLOGICAL SCIENCE²

T. V. Galkina*, A. L. Zhuravlev**

*Institute of Psychology, RAS;
129366, Moscow, Yaroslavskaya str., 13, Russia.*

**PhD (Psychology), Associate Professor, Senior Research Officer,
Laboratory of History of Psychology and Historical Psychology.*

E-mail: galkina@list.ru

***Academician of the Russian Academy of Sciences,
Scientific Supervisor of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences.*

E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

Received 12.07.2020

Abstract. The scientific community marks the 100th anniversary of the birth of Yakov Alexandrovich Ponomarev — a talented person, an outstanding psychologist, a deep philosopher and thinker, as well as a brilliant experimenter who studied the psychological mechanism of creativity and behavior. The article emphasizes the importance of developing methodological issues in psychological science. The logic of development of the philosophical-psychological concept, which has not only general psychological, but also general scientific significance, created by Ponomarev is presented. The most significant Ponomarev's scientific ideas to the development of the theory and methodology of psychology were identified: the discovery of the phenomenon of heterogeneity of the result of human actions, the identification of the psychological mechanism of intuition and the introduction of the category of interaction, the creation of the doctrine of the psychological mechanism of creativity (and behavior) and its central element (ability to operate "in the mind"), foundation of the universal PLS (Phases — Levels — Stages) law, the study of the phases of creativity and the structural levels of its organization, the introduction of the category of reflection and the identification of the core of the psychological mechanism of group creativity, the theory of stages (types) of development of scientific knowledge and the development of the idea of the experimental methodology. Ponomarev's original definitions of some philosophical and psychological concepts are presented. The contribution of its concept to the development of theoretical and methodological problems of psychological science is shown. Ponomarev's scientific ideas also have a pronounced practical significance for social practice.

Keywords: Ya.A. Ponomarev, methodology, theory, interaction, development, structural-level concept of the psyche, psychological mechanism of creativity and behavior, the law of PLS, intuition, logic, reflection, the ability to operate "in the mind", types of scientific knowledge, experimental methodology.

REFERENCES

1. *Aleksandrov I.O., Maksimova N.E.* Jeksperimental'naja metodologija Ja.A. Ponomareva i princip rekonstrukcii. Psihologija tvorчества: shkola Ja.A. Ponomareva. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2006. P. 329–351. (In Russian)
2. *Aleksandrov I.O., Maksimova N.E.* Jevoljucionnaja jepistemologija Ja.A. Ponomareva. Psikhologicheskii zhurnal. 2015. V. 36. № 6. P. 12–23. (In Russian)
3. *Aleksandrov I.O., Maksimova N.E.* Vozmozhnaja traektorija jevoljucionnogo razvitiya psihologii. Ch. I. Jeksperimental'naja metodologija kak sposob sozdaniya novogo psikhologicheskogo znaniya v issledovanii. Psikhologicheskii zhurnal. 2016. V. 37. № 1. P. 5–15. (In Russian)
4. *Vzaimootnosheniya issledovatel'skoj i prakticheskoy psihologii.* Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2015. (In Russian)
5. *Galkina T.V.* Nauchnoe tvorchestvo Ja.A. Ponomareva: osnovnye idei i otkrytija. Metodologija, teorija, istorija psihologii lichnosti. Ser. "Metodologija, istorija i teorija psihologii". Ed. A.L. Zhuravlev, E.A. Nikitina, N.E. Harlamenkova. Moscow: "Institut psihologii RAN", 2019. P. 208–217. (In Russian)
6. *Galkina T.V.* Razvitie koncepcii Ja.A. Ponomareva o central'nom zvene psikhologicheskogo mehanizma povedeniya. Psihologija intellekta i tvorчества: Tradicii i innovacii. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2010. P. 22–34. (In Russian)
7. *Galkina T.V.* Samoocenka kak process resheniya zadach: sistemnyj podhod. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2011. (In Russian)

² State task № 0159-2020-0006.

8. *Galkina T.V.* Jakov Aleksandrovich Ponomarev: zhizn' i tvorcestvo v psihologii. Istoricheskaja preemstvennost' v otechestvennoj psihologii. Sbornik statej. Ser. "Metodologija, istorija i teorija psihologii". Moscow: Institut psihologii RAN, 2019. P. 199–213. (In Russian)
9. *Galkina T.V., Zhuravlev A.L.* K voprosu o psihologicheskom mehanizme tvorcestva i povedenija: analiz i razvitie koncepcii Ja.A. Ponomareva. Chelovecheskij faktor: problemy psihologii i jergonomiki. 2016. № 1 (77). P. 21–26. (In Russian)
10. *Galkina T.V., Zhuravlev A.L.* Osnovnye nauchnye idei Ja.A. Ponomareva v oblasti teorii i metodologii psihologii. Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2019. № 2 (107). P. 73–81. (In Russian)
11. *Galkina T.V., Zhuravlev A.L.* Predstavlenija Ja.A. Ponomareva o psihologicheskom mehanizme kollektivnogo tvorcestva i ih razvitie. Psikhologicheskii zhurnal. 2018. V. 39. № 6. P. 5–15. (In Russian)
12. *Galkina T.V., Zhuravlev A.L.* Razvitie koncepcii Ja.A. Ponomareva: ot jeksperimenta k teorii, metodologii i praktike. Social'naja i jekonomicheskaja psihologija. 2016. V. 1. № 2. P. 3–28. (In Russian)
13. *Galkina T.V., Zhuravlev A.L.* Razvitie nauchnogo tvorcestva Ja.A. Ponomareva. Psikhologicheskii zhurnal. 2016. V. 37. № 1. P. 16–25. (In Russian)
14. *Galkina T.V., Zhuravlev A.L.* Rol' teorii Ja.A. Ponomareva v razvitii gumanitarnyh nauk (k 95-letiju so dnja rozhdenija uchenogo). Nauka. Kul'tura. Obshestvo. 2015. № 3. P. 5–19. (In Russian)
15. *Galkina T.V., Zhuravlev A.L., Mahovskaja O.I., Ushakov D.V.* Zhiznennyj put' i nauchnoe tvorcestvo Ja.A. Ponomareva. Zhuravlev A.L., Belopol'skij V.I. (sostaviteli). Vydajushhiesja uchenye Instituta psihologii RAN: Biograficheskie ocherki. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2020. P. 342–374. (In Russian)
16. *Zhuravlev A.L.* Osobennosti mezhdisciplinarnyh issledovanij v sovremennoj psihologii. Teorija i metodologija psihologii: Postneklassicheskaja perspektiva. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2007. P. 15–32. (In Russian)
17. *Zhuravlev A.L., Galkina T.V.* Osnovnye vehi zhiznennogo puti i nauchnogo tvorcestva Ja.A. Ponomareva. Ja.A. Ponomarev. "Psihika i intuicija. Neopublikovannye materialy, stihi, risunki i fotografii". Moscow: TID "Aris", 2010. P. 6–54. (In Russian)
18. *Zhuravlev A.L., Galkina T.V.* Filosofsko-psihologicheskaja sistema nauchnyh predstavlenij Ja.A. Ponomareva: istoki, osnovnye polozhenija, perspektivy. Istorija otechestvennoj i mirovoj psihologicheskoy mysli: sud'by uchenyh, dinamika idej, sodержание koncepcij. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2016. P. 264–279. (In Russian)
19. *Lomov B.F.* Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii. Moscow: Nauka, 1984. (In Russian)
20. *Mazilov V.A.* Metodologija otechestvennoj psihologicheskoy nauki: osnovnye napravlenija issledovanij i razrabotok. Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2010. № 3. P. 174–191. (In Russian)
21. *Mazilov V.A.* Psihologija akademicheskaja i prakticheskaja: Aktual'noe sosushhestvovanie i perspektivy. Psikhologicheskii zhurnal. 2015. V. 36. № 3. P. 81–90. (In Russian)
22. *Mazilov V.A.* Psihologicheskoe znanie i metodologicheskie problemy psihologii. Psihologicheskoe znanie: Sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2018. P. 115–140. (In Russian)
23. *Maksimova N.E., Aleksandrov I.O.* Vozmozhnaja traektorija jevoljucionnogo razvitija psihologii. Chast' II. Organizacija predmetnoj oblasti psihologii. Psikhologicheskii zhurnal. 2016. V. 37. № 2. P. 5–18. (In Russian)
24. Metodologija kompleksnogo chelovekoznanija i sovremennaja psihologija. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2008. (In Russian)
25. *Ponomarev Ja.A.* Psihologija tvorcheskogo myshlenija. Moscow: Izd-vo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1960. (In Russian)
26. *Ponomarev Ja.A.* Znaniya, myshlenie i umstvennoe razvitie. Moscow: Pedagogika, 1967. (In Russian)
27. *Ponomarev Ja.A.* Psihologija tvorcestva. Moscow: Nauka, 1976. (In Russian)
28. *Ponomarev Ja.A.* Metodologicheskoe vvedenie v psihologiju. Moscow: Nauka, 1983. (In Russian)
29. *Ponomarev Ja.A.* Perspektivy razvitija psihologii tvorcestva. Psihologija tvorcestva: shkola Ja.A. Ponomareva. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2006. P. 145–283. (In Russian)
30. *Ponomarev Ja.A.* Psihika i intuicija. Neopublikovannye materialy, stihi, risunki i fotografii. Moscow: TID "Aris", 2010. (In Russian)
31. Psihologija tvorcestva: shkola Ja.A. Ponomareva. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2006. (In Russian)
32. Teorija i metodologija psihologii: Postneklassicheskaja perspektiva. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2007. (In Russian)
33. *Ushakov D.V.* Yazyki psihologii tvorcestva: Jakov Aleksandrovich Ponomarev i ego nauchnaya shkola. Psihologija tvorcestva: shkola Ya.A. Ponomareva. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2006. P. 19–142. (In Russian)
34. *Ushakov D.V., Zhuravlev A.L.* Fundamental'naja psihologija i praktika: problemy i tendencii vzaimodejstvija. Psikhologicheskii zhurnal. 2011. V. 32. № 3. P. 5–16. (In Russian)
35. *Jurevich A.V.* Metody integracii psihologicheskogo znaniya. Trudy Jaroslavskogo metodologicheskogo seminar. V. 3. Metod psihologii. Jaroslavl', 2005. P. 377–397. (In Russian)
36. *Jurevich A.V.* Vmesto vvedenija: Sostav i struktura psihologicheskogo znaniya. Psihologicheskoe znanie: Sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2018. P. 9–34. (In Russian)